

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

PRIVATE LAW SCIENCES

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-4-260

EDN: GINETB

УДК 347.786

Научная статья

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КАК ЕДИНОГО ОХРАНОСПОСОБНОГО ОБЪЕКТА

Е.И. Никитина

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена анализу правового режима театральной постановки в системе интеллектуальной собственности. Актуальность исследования обусловлена дискуссионностью вопроса о признании театральной постановки единым объектом авторского права, а не совокупностью отдельных охраняемых элементов в составе сложного объекта.

Целью исследования является обоснование концепции признания театральной постановки единым охраноспособным объектом авторского права, а не совокупностью отдельных элементов, и доказательство авторской, а не исполнительской природы творческого вклада режиссера-постановщика.

Материалы и методы. Исследование основано на междисциплинарном анализе норм российского и международного права, научных трудов в сфере интеллектуальных прав и искусствоведения. Применен комплекс методов: сравнительно-правовой, исторический и системный, что позволило критически оценить действующий правовой подход и аргументировать авторскую позицию. Методология позволила критически оценить действующий правовой подход и обосновать авторскую концепцию.

Результаты. На основе проведенного анализа обоснована необходимость предоставления театральной постановке правовой охраны как единому объекту авторского права, правообладателем которого должен признаваться режиссер-постановщик. Это позволит обеспечить эффективную защиту уникального художественного целого от недобросовестного использования и будет способствовать развитию театрального искусства.

Ключевые слова: театральная постановка; автор; авторское право; смежные права; правовой статус режиссера-постановщика; сложный объект; правовое регулирование; цифровизация; театрально-зрелищное представление; драматическое произведение; исключительное право; постановка; спектакль

Для цитирования. Никитина, Е. И. (2025). Театральная постановка как объект авторских прав: понятие и признаки как единого охраноспособного объекта. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(4), 100–124. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-260>

Original article

THEATRICAL PRODUCTION AS AN OBJECT OF COPYRIGHT: THE CONCEPT AND ATTRIBUTES OF A SINGLE PROTECTABLE OBJECT

E.I. Nikitina

Abstract

Background. This article analyzes the legal regime governing theatrical productions within the intellectual property system. The relevance of this research stems from the controversy surrounding the recognition of theatrical productions as a single object of copyright rather than a collection of separate protected elements within a complex object.

Purpose. The study aims to substantiate the concept of recognizing a theatrical production as a unified protectable object of copyright and to

demonstrate the authorial, rather than interpretative, nature of the creative contribution made by the stage director.

Materials and methods. The research is based on an interdisciplinary analysis of Russian and international legal norms, scholarly works in the field of intellectual property rights, and art history studies. A combination of methods was employed: comparative legal, historical, and systemic analysis. This methodology enabled a critical assessment of the current legal framework and provided a foundation for the author's conceptual thesis.

Results. The analysis substantiates the necessity of granting legal protection to a theatrical production as a single object of copyright, with the stage director recognized as its right holder. This approach will ensure effective protection of the unique artistic whole from unfair use and will foster the development of theatrical art.

Keywords: theatrical production; author; copyright; related rights; legal status of a stage director; composite work; legal regulation; digitalization; theatrical performance; dramatic work; exclusive right; production; performance

For citation. Nikitina, E. I. (2025). Theatrical production as an object of copyright: the concept and attributes of a single protectable object. *Russian Studies in Law and Politics*, 9(4), 100–124. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-260>

Введение

Театральная постановка как объект интеллектуальной деятельности представляет собой сложное и многогранное явление, которое сочетает в себе элементы художественного творчества, исполнительского мастерства, литературную основу, звуковое и визуальное сопровождение, что в свою очередь приводит к необходимости исследования правовых аспектов, связанных с защитой авторских и смежных прав такого концептуально-сложного, многоаспектного объекта права. В условиях современного развития общества, когда культурные и творческие продукты становятся важной частью экономики, когда открыты вопросы новых вызовов цифровизации социального и экономического строя, вопросы правовой охраны театральных постановок в её первозданном виде приобретают особую актуальность и правовые пробелы в этой

отрасли более не могут игнорироваться. Театральная деятельность требует комплексного внимания к существующим, уже неактуальным, правовым подходам и решению назревших проблем. Являясь, сама по себе несовершенной неотрегулированной системой, театральная постановка с приходом цифровизации и новых технологий [1] только дополнительно усложняется, тем самым создавая всё новые и новые пробелы в правовом регулировании

Театральная постановка может быть описана как интеграция множества творческих компонентов: литературного текста, режиссерской интерпретации, актерского исполнения, музыкального оформления и сценографии. В своей диссертации «Театральная постановка как объект авторского права» В.Я. Расходников подчеркивает, что театральная постановка является результатом совместной творческой деятельности множества авторов [2]. Данная позиция находит свое отражение в исследованиях других ученых, позиции которых, мы рассмотрим подробнее далее.

Подчеркнём, что множественность исследуемых авторами вопросов, касающихся правового положения театральной постановки в системе права, подчеркивает актуальность проведения исследований в данной сфере. Вместе с тем, разнообразность и противоречивость высказываемых авторами позиций, указывает на наличие явной правовой неопределенности в данной сфере. Минимальное количество регламентирующих норм и множественность вариантов их толкования как в правоприменительной практике, так и научных исследованиях также подтверждает данный тезис.

Учитывая актуальность поставленной проблемы, а также цели и задачи, которыми руководствуется автор при написании данной статьи, мы можем перейти к основной части исследуемого вопроса. Автор проанализировал сущность такого явления как «театральная постановка», оценил коллизию понятийного аппарата, используемого при регулировании данной сферы. Также автором рассмотрен вопрос относимости театральной постановки к сложному объекту и объекту авторского права, и дана правовая оценка мнениям и концепциям исследователей по вышеназванным вопросам. В заключение, автор

приходит к выводам, которые имеют практическую значимость для будущей разработки исследований по данной тематике.

Таким образом, настоящее исследование предпринято с целью изучить проблемные вопросы современного правового понимания «театральной постановки» как самостоятельного объекта авторского права, обладающего признаками самодостаточного оригинального охраноспособного произведения [3].

Для понимания сущности театральной постановки как объекта интеллектуальных прав в рамках проведения настоящего исследования были использованы следующие методы.

Нормативно-правовой метод позволил исследовать правовые нормы, регулирующие отношения в сфере театрального искусства, и выявить существующие пробелы в законодательстве. Данный метод предполагает системный сравнительный анализ действующих нормативных актов, регулирующих вопросы авторских и смежных прав. В частности, исследуются положения части четвертой ГК РФ, а также международные договоры и конвенции.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить правовое регулирование театральных постановок в различных юрисдикциях и выявить лучшие правоприменительные и законодательные практики. В контексте данной работы этот метод предполагает анализ законодательства зарубежных стран, таких как США, страны Европейского Союза и других, где вопросы охраны театральных постановок регулируются более детально. Сравнительный анализ позволяет выявить общие тенденции и специфические подходы к правовой охране театрального искусства в зарубежных странах, что может быть полезно для совершенствования российского законодательства.

Исторический метод предоставил возможность в ретроспективе проследить эволюцию правового регулирования театральной деятельности и понять, как с течением времени изменялись подходы к охране данного объекта права.

Системный метод позволяет рассмотреть театральную постановку как объект, состоящий из множества элементов, и проанализировать их взаимодействие.

Проведенное исследование базируется на комплексном анализе широкого круга источников, что позволило рассмотреть проблему правового статуса театральной постановки с междисциплинарных позиций.

Детальному анализу были подвергнуты положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, статьи, регулирующие сложные объекты (ст. 1240 ГК РФ), объекты авторских прав (ст. 1259 ГК РФ), а также исполнение (ст. 1313 ГК РФ). Исследовалась эволюция правового регулирования, включая утративший силу Закон «Основы гражданского законодательства СССР» и последние изменения, внесенные Федеральным законом № 43-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Это позволило выявить системные пробелы и противоречия в национальном законодательстве.

Для определения места театральной постановки в глобальной системе интеллектуальной собственности проанализированы ключевые международные акты: Бернская конвенция, Римская конвенция, Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ), Соглашение ТРИПС и Пекинский договор. Анализ показал, что международное право редуцирует понятие постановки до драматических произведений и прав исполнителей, не признавая режиссера-постановщика носителем исключительных авторских прав, что формирует дискуссионное поле для национального правотворчества и было подробно рассмотрено в настоящем исследовании.

Исследование опирается на труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области интеллектуального права (С.П. Гришаев, Э.П. Гаврилов, А.П. Сергеев, Л.А. Новоселова, Е.С. Гринь) и специалистов, которые более детально исследовали вопрос правового регулирования театральной деятельности (В.Я. Расходников, Н.В. Бузова, Е.М. Тиллинг, Д. Липчик, Н.В. Иванов). Сравнительный анализ различных доктринальных позиций выявил две основные конфликтующие парадигмы: восприятие постановки как совокупности охраняемых элементов и как целостного результата творческой деятельности.

Для обоснования уникальной природы режиссерского труда исследовались работы и взгляды искусствоведов (Э.В. Деменцова, В.Э. Мейерхольд). Это позволило выйти за рамки сугубо юридического дискурса и доказать, что творческий вклад режиссера-постановщика, заключающийся в создании уникального художественного целого, по своей сути является авторским, а не исполнительским.

Театральная постановка является объектом авторского права

В настоящее время правовая охрана театральной постановке как единому объекту - не предоставляется, а рассматривается как один из видов сложных объектов интеллектуальных прав, поименованных в ст. 1240 ГК РФ. Учитывая сложный и многоаспектный характер правоотношений в рамках создания театральной постановки, в настоящее время существует необходимость выделения театральной постановки в единый охраноспособный объект интеллектуальных прав.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ, к объектам авторского права относятся произведения науки, литературы и искусства, выраженные в любой объективной форме. Таким образом, с точки зрения права, театральная постановка, будучи выраженной в форме сценического действия, имеющая оригинальность, подпадает под это определение.

В ГК РФ законодатель использует термин «театрально-зрелищное представление», вместе с тем никак не раскрывает и не дает легальной дефиниции данному термину, а использует его как общую категорию для сложных объектов, к которым относит также театральные, цирковые, кукольные, эстрадные или иные театрально-зрелищные представления, объединяя их в единый объект права.

Отсутствие унифицированного легального определения термина «театральная постановка» характеризует как международную, так и национальные системы интеллектуального права. Исследование ключевых международных договоров (Бернская конвенция [4], Всемирная конвенция об авторском праве [5]) демонстрирует, что они редуцируют это широкое понятие до более специфических видов произведений – драматических и музыкально-драматических. Как

справедливо отмечает Н.В. Бузова, ключевые международные акты, такие как Римская конвенция [6], ДИФ [7], Соглашение ТРИПС [8] и Пекинский договор [9], не признают театральную постановку в качестве самостоятельного охраняемого объекта интеллектуальных прав [10, С.81] В связи с этим режиссёр-постановщик спектакля не признаётся в указанных международных договорах в качестве субъекта исключительных прав.

Также отметим, что в научной литературе встречается позиция, выводящая возможность охраны из расширительной формулировки понятия «исполнитель» в ДИФ, которая, в отличие от Римской конвенции, включает «интерпретацию произведений, неотделимая от характера производства» [11, С. 500]. Однако вопрос о том, подразумевали ли разработчики ДИФ распространение этого определения на режиссеров-постановщиков, остается дискуссионным.

Понятие «театрально-зрелищное представление» функционирует как собирательная правовая категория (гипероним), объединяющая в себе несколько охраняемых объектов интеллектуального права, которые не являются тождественными по отношению друг к другу в сущностном плане. В данном случае, следует понимать, что «театральная постановка», является понятием более узким, по отношению к понятию «театрально-зрелищное представление». Следовательно, при раскрытии данного понятия в дефиниции законодателю следует учесть, что «театрально-зрелищное представление» должно объединять в себе театральную постановку, цирковое, кукольное, эстрадное представление по принципу от общего к частному.

По нашему мнению, театральная постановка обладает оригинальностью, что делает ее объектом авторского права в своей единой объективной форме. Концептуально, идея правового регулирования, как сложного объекта автору не близка, в связи с тем, что автор видит театральную постановку, как единый объект, который можно и нужно защищать посредством механизма авторского права.

Аналогичного мнения в своих исследованиях придерживался С.П. Гришаев. Он также высказывал позицию о целесообразности и необходимости охраны театральных постановок, именно с помо-

щью механизма авторских прав в связи с наличием в них признаков охраняемого авторским правом произведения [12].

Оригинальность является ключевым признаком, который позволяет отнести театральную постановку к объектам авторского права. Театральная постановка, будучи результатом творческого труда режиссера, актеров, сценографов, композиторов и других участников, обладает уникальным художественным образом, что делает ее оригинальным произведением искусства. Вопрос о правообладателях и участниках театральной постановки был дополнительно изучен автором в других исследованиях [13].

Как нами уже утверждалось, правовая охрана театральной постановки осуществляется в рамках авторского права как сложного объекта, обеспечивая защиту как литературной основы (сценария), так и других составных элементов. В.Я. Расходников в своем диссертационном исследовании пришел к выводу, что одной из сложностей правовой регламентации, а в дальнейшем и правовой охраны является необходимость четкого разграничения, какие из элементов театральной постановки являются охраняемыми, а какие – нет [2, С. 18]. Отметим для себя этот важный момент.

Театральная постановка, как единый объект, представляет собой произведение, состоящее из множества элементов: литературного текста, режиссерской интерпретации, актерского исполнения, музыкального сопровождения, сценографии и других компонентов. Каждый из этих элементов является объектом авторского права или смежного права, однако сама постановка в целом, как единый объект, часто остается вне правовой охраны. Это создает серьезные проблемы для защиты прав авторов и организаторов, так как любой может пересобрать постановку, используя те же элементы, то же литературное произведение, но в другой последовательности, изменить аранжировку, декорации, но сохранить общий замысел и концепцию автора, вместе с тем, такой факт не будет считаться нарушением авторских прав автора постановки, режиссера или организатора. Режиссер, актеры, сценографы, композиторы и другие специалисты вкладывают свои усилия в создание единого художественного об-

раза, который невозможно свести к простому набору компонентов. В связи с тем, что действующим законодательством театральная постановка как единый объект не охраняется, следствием становится то, что постановка может быть разобрана на части, и/или каждый элемент может быть использован отдельно в иных произведениях, что нарушает целостность произведения и ущемляет права тех, кто создал его в таком виде.

Например, если режиссер создал уникальную интерпретацию классического произведения, добавив в постановку оригинальные сценографические решения, музыкальное сопровождение и актерскую игру, то другой театр может использовать те же элементы, пересобрать их в новую театральную постановку и назвать это «авторским видением», заменив пару значимых деталей. При этом нарушение прав режиссера или организатора не будет иметь места, так как каждый элемент по отдельности может быть защищен, но как мы уже говорили, постановка в целом как единый объект не подлежит правовой защите. Таким образом, текущий правовой подход, при котором театральная постановка рассматривается как совокупность отдельных элементов, не учитывает специфику театрального искусства и позиций искусствоведов и театрального сообщества по данному вопросу.

Отметим, что основой любого спектакля является драматургическое произведение или музыкально-драматургическое произведение состоящее из диалогов и монологов персонажей или хореографических элементов, в основном направленных на выступления на сцене. Французский ученый Делия Липчик, в своих исследованиях также пришла к аналогичным выводам. Она указывает, что к драматическим произведениям относятся любые формы «литературных произведений, предназначенных для постановки на сцене» [14, с. 66]. При этом, в ходе анализа юридической литературы, выделяется тенденция к определению драматического произведения, как единственно-возможного элемента театральной постановки подлежащего правовой охране. Большинство исследователей считают, что основой для любой постановки является лите-

ратурное или литературно-драматическое произведение, которое и подлежит правовой охране, при этом, режиссерская интерпретация и постановка спектакля является производным произведением от драматического произведения или формой исполнения драматического произведения. На сегодняшний день именно такая позиция заложена в основу нормы 1313 ГК РФ. Склонны не согласиться с такой позицией законодателя.

Правовую охрану исполнителю театральной постановки посредством механизма смежных прав законодатель предоставил с введением п.1 ст. 141 «Основ гражданского законодательства СССР и республик» (далее – Основы) [15]. Данной нормой режиссеру-постановщику, наряду с артистами-исполнителями и дирижерами, предоставили: право на имя, право на защиту произведения от искажения, а также право на санкционирование использования постановки и получение материального вознаграждения. В современном законодательстве, в отличие от предыдущих позиций законодателя театральная постановка более не рассматривается как самостоятельный объект смежных прав.

В нынешних правовых реалиях после принятия Федерального закона № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон №43-ФЗ) [16], вступившего в силу 01 января 2018 года правовой статус режиссера-постановщика изменился. Теперь режиссерским театральным постановкам, которые «выражены в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости» предоставлена правовая охрана посредством механизма смежных прав режиссера-постановщика, что в свою очередь, снова отдалило театральную постановку от правовой охраны, как единого объекта.

Е.М. Тиллинг в своем исследовании также пришла к выводу о том, что «проведенная несколько лет назад реформа в сфере театрального искусства еще больше отдалила институт театрального режиссера-постановщика от категории исполнителей, но не предоставляла защиты режимом авторского права» [17, С. 60].

Режиссер-постановщик не равно «исполнитель»

Правовой статус творческого вклада режиссера-постановщика, а именно его признание исполнением – объектом смежного права, в течение всего срока действия соответствующей правовой охраны является предметом устойчивой и неразрешенной научной дискуссии.

Сложившаяся в отечественном законодательстве правовая традиция, как отмечал Н.В. Иванов, заключалась в том, что «постановка, как и результат творческой деятельности артиста-исполнителя и дирижера, признавалась исполнением - объектом смежных прав, в отношении которого у создателя данного объекта возникали имущественные права» [19, С. 8].

Однако отождествление режиссерского труда с исполнительством представляется теоретически (и практически) несостоятельным, поскольку сущность труда режиссера лежит в плоскости авторского, а не исполнительского творчества, что, по нашему мнению, требует четкого доктринального и законодательного разграничения.

Как верно отмечается в исследованиях, «режиссер-постановщик театра руководит работой коллектива и на основе собственной интерпретации литературного первоисточника определяет общую задачу, ради которой произведение ставится на сцене, объединяет усилия актеров, художника-декоратора, композитора и других участников спектакля» [20, С. 9].

Данный тезис акцентирует наше внимание на двух ключевых аспектах. Во-первых, указывает на организационно-управленческую функцию режиссера-постановщика («руководит работой коллектива», «объединяет усилия»), которая, однако, является не самоцелью, а средством реализации художественной, авторской концепции. Во-вторых, и это главное, – концептуально-творческая функция, заключающаяся в разработке «собственной интерпретации» и определении «общей задачи». Именно эта деятельность по формированию уникального идейно-художественного стержня спектакля составляет суть авторского вклада, выводя его за рамки простого исполнения.

Историко-культурный анализ наглядно демонстрирует генезис данной роли режиссера-постановщика. Особого внимания в этой

связи заслуживают позиции искусствоведов по данному вопросу. Э.В. Деменцова в своих исследованиях указывает, что «начиная со второй половины XIX в., художественная доминанта в создании спектакля оказалась за фигурой режиссера» [21, с. 26].

По её мнению, этот процесс ознаменовал ключевой этап, в котором возникает самостоятельная фигура режиссера, отличная от драматурга или актера, взявшего на себя режиссерские функции. Данная трансформация свидетельствует о выделении режиссуры в самостоятельный вид творческой деятельности, обладающий собственной целью и методом. Вместе с тем, такая трансформация до сих пор не учитывается в праве.

Именно режиссер, по афористичному выражению Вс.Э. Мейерхольда, становится «актерская игра должна быть поставлена так, чтобы из неё родился театр» [22]. Э.В. Деменцова, дополняя данный тезис, указывает, что режиссер является «демиургом, способным, руководствуясь собственными волей и замыслом, представить спектакль как художественное целое» [21, с. 26].

Таким образом, учитывая позицию искусствоведов, задача режиссера-постановщика заключается в том, чтобы не просто проинтерпретировать драматургический материал, а трансформировать его, синтезируя литературную основу, актерское искусство, сценографию, свет, звук и музыку в принципиально новое произведение, обладающее собственной эстетической ценностью и целостностью, что делает из театральной постановки единый, принципиально новый объект авторского права.

Уникальность и индивидуальность творческого почерка режиссера-постановщика также отмечала в своих исследованиях Н.В. Бузова. Прямым доказательством охраняемого авторского вклада, является то, что «один и тот же спектакль в постановках разных режиссеров-постановщиков, каждый из которых хочет донести до зрителя свое понимание идеи (творческого замысла) автора литературного произведения, будет восприниматься зрителем по-разному» [10, с. 78]. Это прямо указывает на то, что результат его деятельности обладает признаками оригинальности и новизны, привносимыми

именно его творческим сознанием, что является краеугольным камнем авторского права.

Более того, долговременная жизнь спектакля, не зависящая от непосредственного участия в нем создателя, также служит аргументом в пользу авторской природы его труда. Как справедливо подчеркивает А.П. Сергеев, «многие театральные спектакли, поставленные известными режиссерами, продолжают идти на сценах театров уже после их смерти. В связи с этим нельзя не признать, что труд режиссера-постановщика в теоретическом плане гораздо ближе к авторскому, чем к исполнительскому творчеству» [23, с. 336].

Оригинальность постановки заключается в авторском видении режиссера и его авторской интерпретации произведения

Ключевым аспектом, подтверждающим авторскую природу труда режиссера-постановщика, является оригинальность, коренящаяся в его уникальном художественном видении и авторской интерпретации исходного материала. Важно подчеркнуть, что данная интерпретация не является созданием производного произведения в классическом его понимании, которое обязано дословно следовать и отражать основные идеи автора литературного произведения. Напротив, режиссерская трактовка может подвергать первоисточник критике, рассматривать его под принципиально иным углом и предлагать собственную художественную рефлексию. Как отмечает Э.В. Деменцова, «проблема соотношения текста первоисточника и его режиссерской интерпретации, а также границы такой интерпретации была актуальной задолго до признания режиссуры самостоятельным видом художественного творчества и не теряет актуальности по сей день» [21, с. 26]. Эта мысль находит развитие в историческом анализе Ю.И. Вахитовой, которая указывает, что «тенденции, характерные для развития театральной деятельности в начале XX столетия расширили компоненты театральной постановки, способствовали появлению нового субъекта, отвечающего за согласование составных частей спектакля и их объединение в соответствии с единым

замыслом» [18, с. 105]. Именно этот единый замысел, формируемый режиссером, и составляет суть его оригинального вклада.

Данная позиция противопоставляется точке зрения С.А. Сударикова, который, как отмечает Н.В. Иванов [19, с. 9], считал, что «постановки не нуждаются в специальной правовой охране и регулировании, поскольку не подпадают под признаки произведения – объекта авторских прав» [24], фактически предлагая рассматривать их как производные произведения.

И всё же позицию С.А. Сударикова уже сложно назвать актуальной, так как его труд был опубликован в далеком двухтысячном году, когда вопрос режиссуры не был поставлен так остро. В свою очередь, позицию Э.П. Гаврилова, можно изложить в противовес позиции С.А. Сударикова. Э.П. Гаврилов в своих исследованиях подчеркивает фундаментальное отличие режиссерского труда: «артисту-исполнителю и дирижеру для появления любого (нового) результата исполнения необходимо личное участие в творческом акте. В отличие от этого, режиссер-постановщик спектакля не участвует лично в показе представления. Поэтому следует признать, что творческий труд режиссера-постановщика спектакля существенно отличается от творческого труда артиста-исполнителя и дирижера; он приближается к авторскому труду, в частности к труду режиссера-постановщика аудиовизуального произведения» [25].

Хотя сценарий, представляющий собой литературно-драматическое произведение или музыкально-драматическое произведение, служит основой для театральной постановки, по своему существу является лишь материалом для создания самостоятельного художественного целого. «Спектакль как самостоятельное произведение искусства не исчерпывается и не ограничивается литературными рамками произведения, лежащего в его основе», считает искусствовед Э.В. Деменцова [21, с. 29]. Именно поэтому, по нашему мнению, театральная постановка является симбиозом всей совокупности действий режиссера-постановщика, направленных на донесение до зрителя его авторского творческого замысла в собственной интерпретации изложенную через призму литературно-драматического произведения.

Подход, ставящий во главу угла буквальное следование тексту, является ограниченным, «поскольку подобные утверждения основаны на презумпции текстоцентричности спектакля, что само по себе значительно сужает взгляд на спектакль как целостную композицию, сотканную из различных элементов, и не учитывает театральную ситуацию и «ландшафт»» [21, с. 27]. Этот тезис находит подтверждение и в зарубежной доктрине, где акцентируется, что театральная постановка может создаваться как адаптация существующего литературного произведения, так и как оригинальная идея, что еще больше усложняет правовые вопросы, связанные с защитой авторских прав. В контексте балетных постановок Л.Н. Кисиль также подчеркивает синтетическую природу подобного объекта, где «основой балетной постановки является хореография; соответственно авторами балетной постановки являются: хореограф (балетмейстер), автор либретто, композитор, художник по декорациям, художник по костюмам, а объединяющая роль, аналогичная режиссерской в драматическом театре, часто принадлежит балетмейстеру [26].

Таким образом, оригинальность режиссерского произведения заключается не в воспроизведении текста, а в создании новой художественной реальности, основанной на авторской концепции и видении режиссера-постановщика. Его интерпретация, выходящая за рамки простого исполнения и не сводящаяся к производному произведению, представляет собой самостоятельный творческий акт, порождающий уникальный объект, в котором воплощается его индивидуальный почерк и художественная позиция. Сравнительный анализ доктринальных позиций наглядно демонстрирует, что признание данной специфики является центральным пунктом в дискуссии о правовом статусе режиссера-постановщика.

В существующих правовых реалиях, законодателю не стоит квалифицировать труд режиссера-постановщика исключительно в рамках механизма смежных прав, уравнивая его с исполнителем. Такая позиция является достаточно односторонней и фрагментарной, не учитывающей позицию искусствоведов по данному вопросу. Законодателю, по нашему мнению, стоит учитывать, что вклад испол-

нителя, хотя и творческий, носит вторичный и интерпретационный характер по отношению к уже существующему произведению. В связи с чем, данная позиция представляется архаичной и не отражающей реальной творческой сущности режиссуры как искусства создания самостоятельного сценического произведения, где режиссер выступает не как исполнитель, а как соавтор или создатель нового комплексного объекта интеллектуальных прав.

Заключение

Нами была проанализирована концепция, согласно которой имеется необходимость предоставить правовую охрану театральной постановке как единому объекту авторского права, правообладателем которой будет являться режиссер-постановщик. Такой подход учитывает специфику театрального искусства, позицию искусствоведов, где постановка является результатом коллективного творчества и обладает уникальным художественным образом в интерпретации режиссера.

Основным преимуществом концепции, предлагаемой автором, в сравнении с действующим механизмом защиты театрально-зрелищного представления, как сложного объекта, является предотвращение использования отдельных узнаваемых элементов, приемов и авторских интерпретаций театральной постановки без согласия автора. Наряду с этим, стоит отметить, что такой подход может привести к дополнительному стимулированию театрального творчества в Российской Федерации, так как авторы и организаторы театральных постановок будут уверены в том, что их авторский труд не будет недобросовестно использован, что в свою очередь способствует развитию театрального искусства.

Также стоит упомянуть о проблематике, связанной с цифровой реальностью и новыми медиа, в которых театральные постановки могут быть адаптированы или реинтегрированы. Вопросы правовых проблем цифровизации театральных постановок раскрыт в статье автора «Цифровизация театральных постановок. Диалог театрального искусства и цифровой трансформации» [1].

Резюмируя вышесказанное, мы можем прийти к однозначному выводу: театральная постановка, являясь уникальным объектом интеллектуальной деятельности, требует комплексного подхода к пониманию ее особенностей. Исследования, ученых-правоведов и ученых-искусствоведов, освещающие вопросы интерпретации театрального искусства, вносят значительный вклад в развитие теории и практики охраны интеллектуальной собственности в данной области. Но теоретическое обоснование данного вопроса всё так же остается недостаточным и разрозненным.

Осознание уникальности театрального искусства и совместной ответственности законодателя, правоприменителя, зрителя и создателей процесса влечет за собой не только обогащение культурного пространства, но и необходимость пересмотра законодательства в ряде аспектов, обеспечивая тем самым более эффективную защиту театральных постановок как ценного культурного продукта.

Список литературы

1. Никитина, Е. И. (2025). Цифровизация театральных постановок. Диалог театрального искусства и цифровой трансформации. В *Право для лидерства: сборник материалов XII Московского инновационного юридического форума (Москва, 25–26 марта 2025 года)* (с. 289–292). Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). EDN: <https://elibrary.ru/ZPJXLX>
2. Расходников, М. Я. (2008). *Театральная постановка как объект авторского права*: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук (34 с.). Москва. Получено 25 октября 2025 г. из: <https://www.dissercat.com/content/teatralnaya-postanovka-kak-obekt-avtorskogo-prava>. EDN: <https://elibrary.ru/NJGGMD>
3. Никитина, Е. И. (2023). К вопросу об охраноспособности театральной постановки как объекта интеллектуальной собственности. *Works on Intellectual Property*, 47(4), 34–40. Получено 1 октября 2025 г. из: <https://tis.hse.ru/article/download/18209/16250/>. <https://doi.org/10.17323/tis.2023.18209>. EDN: <https://elibrary.ru/JVPSIB>

4. *Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений* (от 9 сентября 1886 г., с дополнениями и изменениями от 4 мая 1896 г., 13 ноября 1908 г., 20 марта 1914 г., 2 июня 1928 г., 26 июня 1948 г., 14 июля 1967 г., 24 июля 1971 г., 28 сентября 1979 г.). Получено 22 октября 2025 г. из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. Опубликовано в: *Бюллетень международных договоров*, 9, 2003.
5. *Всемирная конвенция об авторском праве* (Женева, 6 сентября 1952 г.; вступила в силу 16 сентября 1955 г.). Опубликовано в: *Собрание Постановлений Правительства СССР*, 1973, 24, ст. 139.
6. *Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций* (Рим, 26 октября 1961 г.). Получено 1 ноября 2025 г. из: <https://wipolex.wipo.int/en/text/531159>
7. *Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам* (Женева, 20 декабря 1996 г.). Получено 1 ноября 2025 г. из: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295581>
8. *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)* (принято 15 апреля 1994 г.). Получено 1 ноября 2025 г. из: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf
9. *Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям* (Пекин, 24 июня 2012 г.). Получено 1 ноября 2025 г. из: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12213>
10. Бузова, Н. В. (2020). Драматические произведения, постановки и спектакли как результаты интеллектуальной деятельности. *Вестник Сургутского государственного университета*, 4(30), 76–84. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-4-76-84>. EDN: <https://elibrary.ru/QXXSWJ>
11. Михайлова, Н. С., & Вахитова, Ю. И. (2017). Режиссёр-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 38, 497–507. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-497-507>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXFQIR>

12. Гришаев, С. П. (2007). Смежные права. *Хозяйство и право*, 11(370), 3–22. EDN: <https://elibrary.ru/IBOVUF>
13. Никитина, Е. (2023). К вопросу о правообладателях прав на театральную постановку. В *Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форум, Москва, 17–18 февраля 2023 года)* (Т. 1, с. 79–82). Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). EDN: <https://elibrary.ru/ffezzw>
14. Липщик, Д. (2002). *Droit d'auteur et droits voisins. Авторское право и смежные права* (788 с.). Москва: Ладомир.
15. *Основы гражданского законодательства Союза ССР* (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1). Опубликовано в: *Ведомости СНД и ВС СССР*, 1991, 26, ст. 773.
16. *О внесении изменений в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17 марта 2017 г., одобрен СФ ФС РФ 22 марта 2017 г.). Опубликовано в: *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2017, 14, ст. 2002.
17. Тиллинг, Е. М., & Тясто, Ю. А. (2022). Театральный режиссёр-постановщик: между авторскими и смежными правами. *Юрист*, 2, 60–71. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2022-2-60-71>. EDN: <https://elibrary.ru/QWWXWB>
18. Вахитова, Ю. И. (2019). Правовое регулирование театральных постановок: исторические и юридические основания. *Российский юридический журнал*, 5(128), 100–110. EDN: <https://elibrary.ru/LGMAYM>
19. Иванов, Н. (2017). Правовая охрана театральных постановок: современное состояние и предстоящие изменения. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*, 10, 7–16. EDN: <https://elibrary.ru/ZGRZLF>
20. Гринь, Е. С. (2017). Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссёра-постановщика). *Российский судья*, 8, 8–11. Получено 15 октября 2025 г. из: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-rosu/2017/8-795142196>. EDN: <https://elibrary.ru/ZEHBWF>

21. Деменцова, Э. В. (2022). К вопросу о терминологических трудностях определения понятия авторского театра. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 45, 25–31. <https://doi.org/10.17223/22220836/45/3>. EDN: <https://elibrary.ru/HFIMPW>
22. Чжун, Чжун Ок. (2005). *Режиссёрская методология Вс. Э. Мейерхольда и её влияние на современный театр*: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения (32 с.). Москва. Получено 20 октября 2025 г. из: <https://www.dissercat.com/content/rezhisserskaya-metodologiya-vse-meierkholda-i-ee-vliyanie-na-sovremenniy-teatr>
23. Сергеев, А. П. (2003). *Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации*: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (2-е изд., перераб. и доп., 752 с.). Москва: ООО ТК Велби.
24. Судариков, С. А. (2000). *Основы авторского права* (511 с.). Минск: Амалфея.
25. Гаврилов, Э. П. (2003). *Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Судебная практика* (3-е изд., перераб. и доп., 350 с.). Москва: Экзамен.
26. Кисиль, Л. Н. (2016). Балетная постановка как объект авторского права. *Экономика. Бизнес. Право*, 1–2(15), 69–78. EDN: <https://elibrary.ru/XAIEEP>

References

1. Nikitina, E. I. (2025). Digitalization of theatrical performances. The dialogue of theatrical art and digital transformation. In *Law for Leadership: proceedings of the XII Moscow Innovation Legal Forum* (Moscow, March 25–26, 2025) (pp. 289–292). Moscow: Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). EDN: <https://elibrary.ru/ZPJXLX>
2. Raskhodnikov, M. Ya. (2008). *Theatrical performance as an object of copyright: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences* (34 p.). Moscow. Retrieved October 25, 2025, from: <https://>

- www.dissercat.com/content/teatrnaya-postanovka-kak-obekt-avtor-skogo-prava. EDN: <https://elibrary.ru/NJGGMD>
3. Nikitina, E. I. (2023). On the protectability of a theatrical performance as an object of intellectual property. *Works on Intellectual Property*, 47(4), 34–40. Retrieved October 1, 2025, from: <https://tis.hse.ru/article/download/18209/16250/>. <https://doi.org/10.17323/tis.2023.18209>. EDN: <https://elibrary.ru/JVPSIB>
 4. *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works* (September 9, 1886, with amendments and additions of May 4, 1896; November 13, 1908; March 20, 1914; June 2, 1928; June 26, 1948; July 14, 1967; July 24, 1971; September 28, 1979). Retrieved October 22, 2025, from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. Published in: *Bulletin of International Treaties*, 9, 2003.
 5. *Universal Copyright Convention* (Geneva, September 6, 1952; entered into force on September 16, 1955). Published in: *Collection of Resolutions of the USSR Government*, 1973, 24, Art. 139.
 6. *International Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations* (Rome, October 26, 1961). Retrieved November 1, 2025, from: <https://wipolex.wipo.int/en/text/531159>
 7. *WIPO Performances and Phonograms Treaty* (Geneva, December 20, 1996). Retrieved November 1, 2025, from: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295581>
 8. *Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS)* (adopted on April 15, 1994). Retrieved November 1, 2025, from: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf
 9. *Beijing Treaty on Audiovisual Performances* (Beijing, June 24, 2012). Retrieved November 1, 2025, from: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12213>
 10. Buzova, N. V. (2020). Dramatic works, productions, and performances as results of intellectual activity. *Bulletin of Surgut State University*, 4(30), 76–84. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-4-76-84>. EDN: <https://elibrary.ru/QXXSWJ>

11. Mikhailova, N. S., & Vakhitova, Yu. I. (2017). The stage director as a subject of intellectual rights: issues of status determination. *Perm University Herald. Legal Sciences*, 38, 497–507. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-497-507>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXFQIR>
12. Grishaev, S. P. (2007). Related rights. *Economy and Law*, 11(370), 3–22. EDN: <https://elibrary.ru/IBOVUF>
13. Nikitina, E. (2023). On the issue of rights holders to a theatrical performance. In *Legal protection of intellectual property: issues of theory and practice: proceedings of the XI International Legal Forum (IP Forum, Moscow, February 17–18, 2023)* (Vol. 1, pp. 79–82). Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL). EDN: <https://elibrary.ru/ffezzw>
14. Lipcik, D. (2002). *Droit d’auteur et droits voisins. Copyright and related rights* (788 p.). Moscow: Ladamir.
15. *Fundamentals of Civil Legislation of the USSR* (approved by the Supreme Soviet of the USSR on May 31, 1991, No. 2211-1). Published in: *Vedomosti of the Congress of People’s Deputies and the Supreme Soviet of the USSR*, 1991, 26, Art. 773.
16. *On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 43-FZ of March 28, 2017* (adopted by the State Duma of the Federal Assembly on March 17, 2017; approved by the Federation Council of the Federal Assembly on March 22, 2017). Published in: *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2017, 14, Art. 2002.
17. Tilling, E. M., & Tyasto, Yu. A. (2022). Theatrical stage director: between copyright and related rights. *Lawyer*, 2, 60–71. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2022-2-60-71>. EDN: <https://elibrary.ru/QW-WXWB>
18. Vakhitova, Yu. I. (2019). Legal regulation of theatrical performances: historical and legal foundations. *Russian Law Journal*, 5(128), 100–110. EDN: <https://elibrary.ru/LGMAYM>
19. Ivanov, N. (2017). Legal protection of theatrical performances: current state and upcoming changes. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*, 10, 7–16. EDN: <https://elibrary.ru/ZGRZLF>
20. Grin, E. S. (2017). The legal status of authors of theatrical and entertainment performances (using the example of a stage director). *Russian*

- Judge*, 8, 8–11. Retrieved October 15, 2025, from: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-rosu/2017/8-795142196>. EDN: <https://elibrary.ru/ZEHBWF>
21. Dementsova, E. V. (2022). On terminological difficulties in defining the concept of an author's theatre. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 45, 25–31. <https://doi.org/10.17223/22220836/45/3>. EDN: <https://elibrary.ru/HFIMPW>
22. Zhong, Zhong Ok. (2005). *Vsevolod E. Meyerhold's directorial methodology and its influence on modern theatre: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Art History* (32 p.). Moscow. Retrieved October 20, 2025, from: <https://www.dissercat.com/content/rezhisserskaya-metodologiya-vse-meierkholda-i-ee-vliyanie-na-sovremenniy-teatr>
23. Sergeev, A. P. (2003). *Intellectual property law in the Russian Federation: textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence"* (2nd ed., revised and expanded, 752 p.). Moscow: ООО ТК Velbi.
24. Sudarikov, S. A. (2000). *Fundamentals of copyright* (511 p.). Minsk: Amalfeya.
25. Gavrilov, E. P. (2003). *Commentary on the Law on Copyright and Related Rights. Case law* (3rd ed., revised and expanded, 350 p.). Moscow: Ekzamen.
26. Kisil, L. N. (2016). Ballet production as an object of copyright. *Economy. Business. Law*, 1–2(15), 69–78. EDN: <https://elibrary.ru/XAIEEP>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Никитина Екатерина Игоревна, преподаватель кафедры гражданского права; практикующий юрист, член Ассоциации юристов России, член Союза юристов блогеров, аспирант, магистр права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
ул. Чернышевского, 104, стр. 3, г. Саратов, Саратовская область, 410056, Российская Федерация
ek.grech@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina I. Nikitina, Lecturer in the Department of Civil Law; Practicing Attorney in Law, Member of the Russian Lawyers' Association, Member of the Union of Lawyers Bloggers, Postgraduate Student, Master of Law

Saratov State Law Academy

104, Bldg. 3, Chernyshevsky Str., Saratov, 410056, Russian Federation

ek.grech@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4797-9813>

Поступила 13.11.2025

После рецензирования 11.12.2025

Принята 14.12.2025

Received 13.11.2025

Revised 11.12.2025

Accepted 14.12.2025